

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

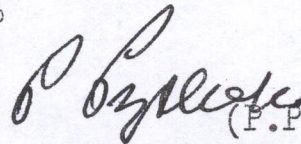
X

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В соответствии с указанием Комиссии представляю
справку по результатам изучения дела "антисоветского
право-троцкистского блока".

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 58 листах.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

(Ф.Руденко)

" 7 " июля 1956 года

№ 139лсс

1. Кудзак = ?

СПРАВКА

по результатам изучения материалов дела антисоветского
"ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА"

Суд. процесс 1938 г. (март)

По делу антисоветского "право-троцкистского блока" было
осуждено 21 человек:

1. БУХАРИН Николай Иванович
2. РЫКОВ Алексей Иванович
3. ЯГОДА Генрих Григорьевич
4. КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич
5. РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич
6. РОЗЕНГОЛЬЦ Аркадий Павлович
7. ИВАНОВ Владимир Иванович
8. ЧЕРНОВ Михаил Александрович
9. ГРИНЬКО Григорий Федорович
10. ЗЕЛЕНСКИЙ Исаак Абрамович
11. БЕССОНОВ Сергей Алексеевич
12. ИКРАМОВ Акмаль
13. ХОДЖАЕВ Файзулла
14. ШАРАНГОВИЧ Василий Фомич
15. ЗУБАРЕВ Прокопий Тимофеевич
16. БУЛАНОВ Павел Петрович
17. ЛЕВИН Лев Григорьевич
18. ПЛЕТНЕВ Дмитрий Дмитриевич
19. КАЗАКОВ Игнатий Николаевич
20. МАКСИМОВ-ДИКОВСКИЙ Вениамин Адамович /Абрамович/
21. КРЮЧКОВ Петр Петрович.

В приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по данному делу указано, что Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гринько, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский и Чернов, являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932-1933 г.г. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием "право-троцкистский блок", который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

"Право-троцкистский блок" поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

С целью осуществления своих преступных замыслов, как говорится в приговоре, руководители этого "блока" заключили через врага народа Л.Троцкого и отдельных участников антисоветского "блока" соглашение с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик - в пользу указанных иностранных государств.

Этот изменнический стовор облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Крестинский по заданию Л.Троцкого вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был шпионом до дня ареста, получая за это по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году.

Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года. Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году при содействии меньшевика-эмигранта Дана. Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году. Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа Л.Троцкого и руководителей заговора Бухарина, Рыкова и Ягоды члены "право-троцкистского блока" Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько и Бессонов в изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их нападения на Советский Союз.

Рыков, Бухарин и Ягода поощряли расширение шпионских связей своих соучастников, форсируя подготовку иностранной интервенции.

По директивам иностранных разведок участники "блока" организовали диверсионно-вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота, и вели разрушительную деятельность с целью парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники "право-троцкистского блока" организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на ст.Волочаевка и поезда № 501 на

4.

перегоне Хор-Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами.

По директиве врага народа Л.Троцкого и по сговору с представителями иностранных государств Розенгольц проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу в пользу Германии и Японии и в ущерб СССР. Кроме того, Розенгольц путем валютных комбинаций финансировал Троцкого.

Чернов по заданию германской разведки и указанию Рыкова через своих сообщников провел ряд крупных диверсионно-вредительских актов по снижению урожайности сельскохозяйственных культур и порче сельскохозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, причем только в Восточной Сибири в 1936 году пало около 25.000 лошадей.

Гринько по заданию руководителей "право-троцкистского блока" и германской разведки проводил в системе Наркомфина широкую вредительскую работу, выражавшуюся в задержке выдачи зарплаты, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятий.

Шарангович, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей "право-троцкистского блока" Рыкова и других, развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность в области сельского хозяйства и промышленности Белоруссии, облегчая осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на БССР.

Икрамов и Ходжаев по указанию Бухарина развернули диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и

тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против советской власти.

Зеленский организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запутывал планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, пертил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети кооперации.

Иванов по заданию Бухарина проводил вредительско-диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

Зубарев, являясь активным участником организации правых, по заданию Рыкова занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР.

Участники "право-троцкистского блока" по заданию германской, японской и польской разведок, под руководством Рыкова и Бухарина и при активном участии Иванова, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Шаранговича, Гринько и Зеленского подготавливали в Сибири, на Северном Кавказе, Украине, Белоруссии, Узбекистане и в других местностях Советского Союза бандитско-повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

По решению руководителей "право-троцкистского блока" Бухарин установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР, а также с закордонным ЦК эсеров.

По сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа Л.Троцкого "право-троцкистский блок" организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП/б/ и Советского правительства.

В 1934 году Рыков лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова.

В августе 1937 года Розенгольц лично пытался совершить террористический акт в отношении тов. Сталина, для чего неоднократно добивался у него приёма.

Злодейское убийство С.М.Кирова, как далее говорится в приговоре, было организовано по решению "право-троцкистского блока", причем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал Ягода, который дал специальное указание своим соучастникам в Ленинградском УНКВД не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа Л.Троцкого руководители "право-троцкистского блока" в 1934 году приняли решение убить Максима Горького. По поручению Ягоды этот террористический акт был выполнен врагами Левиным и Плетневым путем вредительских методов лечения. Активное участие в умерщвлении Горького приняли быв. секретарь М.Горького Крючков и быв. секретарь НКВД Буланов.

По решению руководителей "право-троцкистского блока" Ягода организовал методами вредительского лечения убийства председателя ОГПУ тов. В.Р. Менжинского и заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.В. Куйбышева. В совершении террористического акта в отношении тов. Куйбышева непосредственное участие принимали Левин и б. секретарь Куйбышева Максимов-Диковский, а в совершении террористического акта в отношении тов. Менжинского непосредственное участие принимали Буланов и завербованный Ягодой и Левиным врач Казаков.

Кроме этого Левин и Крючков по заданию Ягоды вредительскими методами лечения умертвили сына М.Горького - М.А. Пешкова.

В связи с назначением в сентябре 1936 года Ежова Народным Комиссаром внутренних дел СССР "право-троцкистский блок"

7.

поручил Ягоде совершить террористический акт в отношении Ежова.

Далее в приговоре записано, что осенью 1936 года Ягода при участии Буланова покушался на жизнь Ежова путем постепенного отравления его организма приготовленным для этого ядом, в результате чего был нанесен значительный ущерб здоровью Ежова.

Бухарин по решению центра правых ещё в 1930 году договорился с эсером Семеновым, организатором убийства тов. Володарского и покушения на жизнь В.И.Ленина в 1918 году, о создании им ряда террористических групп для совершения терактов против руководителей ВКП/б/ и Советского правительства.

В 1918 году Бухарин и возглавляемая им группа "левых коммунистов", совместно с Троцким и "левыми" эсерами, организовали заговор против Советского правительства. Они имели цель сорвать Брестский договор, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В.И.Ленина, И.В.Сталина и Я.М.Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и "левых" эсеров.

Выполняя план заговора, "левые" эсеры в июле 1918 года, с ведома Бухарина, подняли в Москве мятеж с целью свержения Советского правительства; при этом установлено, говорится в приговоре, что совершенное эсеркой Каплан 30 августа 1918 года покушение на жизнь В.И.Ленина явилось прямым результатом преступных замыслов "левых коммунистов" во главе с Бухариным и их сообщников "левых" и правых эсеров.

В приговоре также указано, что Зеленский, Иванов и Зубарев вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

Зеленский состоял агентом - провокатором самарского жандармского управления с 1911 по 1913 год. Иванов состоял

8.

агентом — провокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год. Зубарев занимался провокаторской деятельностью с 1908 по 1917 год.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Как видно из имеющихся в деле материалов, основанием к арестам перечисленных выше осужденных послужили показания арестованных и осужденных по другим делам лиц, прошедших по процессам о троцкистско-зиновьевских антисоветских организациях, группе военных заговорщиков во главе с Тухачевским, грузинских буржуазных националистов и других.

В начале предварительного следствия большинство арестованных вины своей ни в чём не признавало.

Обвиняемый Бессонов, например, не признавал своей вины в течение 10 месяцев /с 1 марта по 31 декабря 1937 года/, Бухарин и Рыков в течение более трех месяцев /с 27 февраля по 1-6 июня 1937 года/, Раковский в течение 8 месяцев /с 27 января по 4 сентября 1937 года/, Крючков более трех месяцев /с 5 сентября по 19 декабря 1937 года/, Зубарев и Буланов в течение 20-30 дней и т.д.

Затем все арестованные признали себя виновными в принадлежности к антисоветскому "право-троцкистскому блоку" и в проведении контрреволюционной деятельности, но показания об этом дали исключительно противоречивые и во многом сомнительные.

25 февраля 1938 года следствие по данному делу было закончено и в тот же день дело было передано для рассмотрения в Военную коллегия Верховного суда СССР.

Между тем обвинительное заключение по делу было составлено на много раньше, чем окончено следствие. Даже Прокурором СССР Вышинским это заключение подписано 23 февраля 1938 года.

В деле имеются отпечатанные типографским способом бланки с подписями всех обвиняемых о том, что им объявлено об окончании следствия. Производилось ли ознакомление обвиняемых с материалами следствия, как этого требует ст. 206 УПК РСФСР, в бланках не указано. Однако, если учесть, что материалы следствия составляют 55 томов, то станет понятным, что в течение одного дня /25 февраля 1938 года/ ознакомить 21 обвиняемого с материалами дела невозможно.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В СУДЕ

Подготовительное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, на котором принималось решение о предании суду обвиняемых, было проведено в г. Москве 26 февраля 1938 года в составе Ульриха /председатель/, Зарянова и Кандыбина /члены суда/.

Заслушав доклад Ульриха и заключение Прокурора СССР Вышинского, Военная коллегия определила: дело по обвинению Рыкова, Бухарина и других заслушать в открытом судебном заседании с участием сторон - обвинения и защиты.

В этот же день, т.е. 26 февраля 1938 года, обвиняемым были вручены копии обвинительных заключений.

Из имеющихся в деле расписок видно, что обвиняемые Левин, Плетнев и Казаков после ознакомления с обвинительным заключением заявили ходатайства о назначении по их делу защитников, а остальные обвиняемые от защиты отказались и заявили, что никаких ходатайств до суда у них не имеется.

Судебный процесс по делу Рыкова, Бухарина и других проходил в гор.Москве с 2 по 13 марта 1938 года. Государственное обвинение в суде поддерживал Вышинский. Защищали подсудимых: Левина - член Московской коллегии защитников И.Д.Брауде; Плетнева и Казакова - член Московской коллегии защитников Н.В. Коммодов. Остальные подсудимые в суде также от защиты отказались.

Судебное следствие по делу началось с допроса Бессонова.

Показания Бессонова

Бессонов на суде виновным себя признал и показал, что в троцкистскую организацию он был вовлечен Пятаковым в 1931 году в период работы в советском торгпредстве в Берлине. Основной задачей, которую поставил перед ним Пятаков, было установление постоянной регулярной связи с Троцким. Эту связь он и осуществлял вплоть до отъезда из Берлина в феврале 1937 года.

За этот период было переотправлено от Троцкого к Пятакову и обратно большое количество писем, в среднем в оба конца отправлялось по 6-7 писем в год.

В 1932 году от Пятакова он узнал, что между троцкистской организацией и правыми в лице Бухарина, Рыкова и Томского установлен контакт. В 1931 году началось финансирование Троцкого. Тогда он, Бессонов, передал от Пятакова Седову для Троцкого 2000 марок.

Для постоянной связи с Троцким был выделен работник торгпредства СССР Райх. В конце 1931 г. Райху был приобретен паспорт датской натурализации на имя Иогансона Карла, а с 1932 года он стал невозвращенцем.

II.

21 В 1933 году через Иогансона была организована встреча Крестинского с Троцким в Меране /Италия/, а в январе 1937 года встреча Пятакова и Троцкого в Осло.

Бессонов далее показал, что в 1934 году он имел встречу с Троцким в Париже. Троцкий тогда поставил задачу саботировать выполнение официальных соглашений между СССР и Германией, дал установку на поражение СССР на случай войны, на возможность территориальных уступок - Украины, предложил усилить террористическую деятельность с тем, чтобы убить Сталина и других руководителей партии и правительства, а также писателя Максима Горького.

Прибыв в Москву в 1934 г., он, Бессонов, все эти установки Троцкого передал Пятакову.

В 1936 году в Москве Крестинский поручил ему передать Троцкому о провалах троцкистов в СССР, об аресте Радека, Пятакова и др. Прибыв в Берлин, он все это подробно изложил Троцкому, получил от него письмо и отправил Крестинскому. Тогда же, в декабре 1936 года, получил от Крестинского письмо и переотправил его Троцкому через Иогансона.

Показания Гринько

Гринько на суде виновным себя признал и показал, что в 1929 году он вошел в возродившуюся националистическую украинскую организацию в составе Шумского, Полоза и др. С этого периода организация становится на позиции правых, устанавливает связь с некоторыми кругами иностранного государства /Польши/, которые перебрасывают на Украину диверсантов, петлюровских эмиссаров, оружие и т.п.

В 1935 г. ему от Любченко стало известно о создании на Украине национал-фашистской организации, поставившей цель

отторжения Украины от СССР. Вступив в эту организацию, он в конце 1935 г. установил от ее имени связь с право-троцкистским центром по линии — Гамарник, Пятаков, Рыков, а затем с иностранными фашистскими силами через Крестинского.

Позже по к-р деятельности он, Гринько, имел связь с Бухариным; от Гамарника узнал об участии в организации правых Розенгольца, знал также об участии Зеленского. От Рыкова узнал о принадлежности к организации Ягоды, но связи с ним не имел.

Из преступных связей с Рыковым, Бухариным, Гамарником, Розенгольцем, Яковлевым, Рудзутаком, Ягодой, Варейкисом и другими, показывает Гринько, ему стало ясным, что право-троцкистский центр базировался на военной помощи агрессоров и был рассчитан на поражение СССР в войне и расчленение его.

Кроме этого у право-троцкистского центра существовал вариант захвата Кремля. От Рыкова, Яковлева, Гамарника и Пятакова он знал о террористическом характере организации. От Гамарника же ему было известно о двух попытках подготовки террористических актов.

Гамарник сообщал, что он и Якир поручили троцкисту Озерянскому подготовить теракт против Ежова, а Бергавинов из Главсевморпути готовил теракт против Сталина.

По заданию центра он, Гринько, проводил подрывную деятельность в системе Наркомфина. Это задание непосредственно передал ему Рыков от своего имени и от имени Бухарина. Вредительство было развернуто по линии налогового дела, сберегательного дела и займового дела через Левина, Озерянского и Четверикова.

Право-троцкистским центром была разработана программа вредительства в области капитального строительства, сельского хозяйства, проводилось вредительство в области товарооборота и т.п.

Вредительству в сельском хозяйстве помогали Рудзутак и Яковлев.

На вопрос прокурора Гринько ответил, что ему было известно от Гамарника о военном заговоре Тухачевского. Знал об этом также Розенгольц и, по словам Рыкова, Бухарин.

Показания Чернова

Чернов на суде виновным себя признал и показал, что в к-р организацию правых его вовлек Рыков в 1928 году, хотя и до этого - с 1927 года он уже имел сомнения в правильности политики партии.

В 1928 году, при выезде за границу на лечение, он, Чернов, посетил Рыкова и в присутствии Томского получил от него задание установить связь с меньшевиком Даном /в Берлине/ и передать ему поручение от имени правых о том, чтобы через партии Второго интернационала поднять враждебную кампанию против СССР и добиться от буржуазных правительств поддержки правых в случае захвата ими власти в стране.

Это поручение он выполнил и по возвращении из-за границы проинформировал Рыкова.

Чернов также показал, что при возвращении на вокзале после второй встречи с Даном он был задержан и доставлен в полицей-президиум в Берлине. Там под угрозой разоблачения встреч и переговоров с Даном он был завербован в германскую разведку под кличкой "Рейнольд" и получил шпионские и диверсионно-вредительские задания. В дальнейшем эти задания выполнял. В практической шпионской и диверсионной деятельности в СССР был связан с агентами германской разведки Шеффером и Райвидом.

По заданию разведки он провел в сельском хозяйстве ряд диверсионных актов: через участника организации Гинзбурга и

других сорвал завоз биопрепаратов в Восточную Сибирь, в результате чего в 1936 г. там пало больше 25 тысяч лошадей; в Ленинградской области было проведено заражение свиней рожей /через прививку/, а в Воронежской области и Азово-Черноморском крае - чумой. В результате было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Об этих диверсионных актах он сам рассказывал Рыкову.

За шпионскую и диверсионную деятельность получил от германской разведки около 30 тыс. марок и около 150 тысяч руб. сов. денег.

Далее Чернов показал, что в 1930-1935 г.г. он имел неоднократные встречи с Рыковым, во время которых обсуждались вопросы проведения вредительства в сельском хозяйстве, вопросы, касающиеся "дворцового переворота", поражения СССР в случае войны и т.п.

Последняя встреча с Рыковым состоялась в конце 1935 года или в начале 1936 года. При этом Рыков сказал ему, Чернову, что в интересах конспирации в дальнейшем он должен установить связь с запасным центром через Любимова.

Показания Иванова

Иванов на суде виновным себя признал и показал, что в 1911 году, во время учебы в Тульской гимназии, он был завербован губернским жандармским управлением в качестве агента. После этого до 1916 года включительно он являлся провокатором и предавал участников революционной деятельности.

В 1918 году Иванов примкнул к "левым коммунистам", где и встретился с Бухариным, с которым имел связь до дня ареста.

В 1928 году, уезжая на Северный Кавказ вторым секретарем крайкома, получил от Бухарина задание создать там группу

правых для борьбы с партией и советской властью, а также связаться с кулацкими элементами казачества и подготовить восстание. Это задание было выполнено.

В 1931 году он, Иванов, был направлен в Северный край в качестве секретаря крайкома. При этом от Бухарина также получил задание готовить вооруженное восстание с целью захвата власти.

В 1928 г. Бухарин говорил, что создан центр в составе Рыкова, Бухарина и Томского, а в 1929 году - что установлен блок между троцкистами, зинovieвцами и правыми.

В 1934 году Бухарин дал задание силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти на случай войны с фашистскими государствами, развернуть диверсионную и вредительскую работу и организовать террористические группы.

Иванов далее показал, что в 1932 году Бухарин связал его с Лобовым, сообщил, что Лобов организует работу для английской разведки.

По заданию Бухарина через Розенгольца и Лобова англичанам продавался высококачественный лес по сниженным ценам. Это, как говорил Бухарин, плата буржуазии в виде аванса за оказываемую правым поддержку. В результате Советскому Союзу был причинен ущерб в несколько миллионов рублей.

В 1934 году по заданию Бухарина и Лобова была создана террористическая группа для убийства руководителей партии и правительства.

В лесной промышленности по заданию центра правых проводилась диверсионная и вредительская деятельность путем срыва механизации постройки новых объектов, выполнения планов лесозаготовок и т.п.

Показания Зубарева

Зубарев виновным себя в суде признал и показал, что в к-р организацию правых он был вовлечен в 1929 году Смирновым А.П., от него же он узнал, что существует союзных центр этой организации. Смирнов сообщил ему, что правые в борьбе с советской властью придают большое значение Уралу, что на Урале уже действует активный участник правых Кабаков, который связан с центром через Рыкова.

В 1930 году, во время партконференции, он, Зубарев, установил связь с Рыковым и рассказал ему, что на Урале уже существует руководящая группа правых в составе Кабакова, Советникова и его /Зубарева/. Рыков дал указание о проведении вредительства в сельском хозяйстве, направленного на срыв коллективизации, о поддержке и использовании кулацких восстаний.

В 1931 году он, Зубарев, приехал в Москву и, работая по линии Наркомзема, с 1933 г. проводил вредительство по семеноводству.

В 1934 г., перейдя на работу в Наркомзем РСФСР, установил преступную связь с Мураловым и Лисицыным. Здесь проводил такую же вредительскую работу в области севооборотов, семеноводства и т.п.

В конце 1936г. он и Лисицын получили директиву о создании в Наркомземе РСФСР террористической группы. В эту группу вошел и он лично. Эта группа должна была совершить теракт в отношении тов. Молотова.

Далее Зубарев признал, что с 1908 года он являлся агентом царской полиции, был завербован приставом Васильевым, что вплоть до 1917 года был провокатором и имел клички "Парень", "Василий", "Прохор".

В 1935 году был привлечен к шпионской деятельности сек-

ретарем Сулимова Ивановым, несколько раз передавал ему секретные сведения о состоянии деревни, хлебных запасах, семенных и продовольственных фондах. Эти сведения, как говорил Иванов, передавались им германской разведке.

Тут же судом был допрошен свидетель Васильев, бывший пристав, который подтвердил, что в 1908 г. он завербовал Зубарева в качестве агента.

Показания Крестинского

Крестинский на суде вначале категорически отрицал свою принадлежность к право-троцкистскому центру и отказывался от своих показаний, данных на предварительном следствии, но на второй день судебного заседания свою вину признал.

Он показал, что по предложению Троцкого в 1921 году вступил в нелегальную троцкистскую организацию и вошел в состав ее центра вместе с Троцким, Пятаковым, Серебряковым и Преображенским.

Через год по предложению Троцкого он дал согласие германской разведке через генерала Секта представлять шпионские сведения об СССР, за что разведка финансировала троцкистскую организацию по 250 тысяч марок в год. Это финансирование продолжалось с 1923 по 1930 год.

До 1926 года шпионская информация представлялась германской разведке периодически, а с 1926 года - по требованию немцев регулярно.

После его отъезда из Берлина в 1930 году связь с германской разведкой и получение от нее денег перешли через Пятакова к Путна, а затем к Троцкому и Седову.

Далее Крестинский показал, что в 1929 году он имел встречу с Седовым в г. Киссингене, Седов передал указание Троцкого о том, чтобы исключенные из партии троцкисты двурушническим

путем возвращались в партию, занимали ответственные посты и конспирировались. Эти установки были переданы Пятакову и Розенгольцу.

Находясь в Москве, он, Крестинский, поддерживал связь с Троцким через работников посольства СССР в Берлине Якубовича, а затем Штерна. Тогда же он организовал через Миронова и некоторых иностранных корреспондентов Германии передачу шпионских сведений за границу. Через некоторое время от Троцкого были получены через Смирнова И.Н. и Радека указания о переходе к террору и вредительству.

Крестинский признал, что в 1933 году, будучи за границей, он имел встречу с Троцким в Мерахе /о которой показывал Бессонов/. Здесь Троцкий дал установку на соглашение с иностранными правительствами, в частности с гитлеровским правительством, и на создание в СССР объединенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков, чтобы таким путем захватить власть. При этом Троцкий предложил установить связь с Рудзутаком и привлечь к заговору Тухачевского. Для переговоров с японцами он предложил привлечь Сокольников.

Троцкий также развил мысль об активизации террора, диверсий и вредительства, предложил привлечь к активной работе Розенгольца.

Возвратившись в СССР, он, Крестинский, передал все эти установки Пятакову, а последний переговорил с Рудзутаком и Тухачевским.

В феврале 1934 года Крестинский сам встретился с Тухачевским и Рудзутаком. Оба они согласились с установками Троцкого.

В начале 1935 года Пятаков сообщил, что создан объединенный центр, который возглавляет заговор. Выступление намечалось к началу войны; он и Розенгольц поддерживали связь с Тухачевским, Рудзутаком и Рыковым.

Когда в 1936 году начались провалы троцкистов, об этом через Бессонова был информирован Троцкий, а после Чрезвычайного УШ Съезда Советов по предложению Тухачевского и по согласованию с Розенгольцем и Рудзутаком он, Крестинский, запросил согласие Троцкого на выступление с целью переворота, не дожидаясь начала военного нападения на СССР. В конце декабря 1936 года или в начале 1937 года от Троцкого был получен ответ, что он согласен. Причем оказалось, что Троцкий и сам поставил вопрос об ускорении выступления, о чем послал письмо на имя Розенгольца. Это письмо тоже было получено.

После этих писем началась более непосредственная подготовка к выступлению, которое должен был провести Тухачевский. Вскоре у Розенгольца состоялось совещание, на котором было решено выступить во второй половине мая 1937 года, затем срок выступления был перенесен на первую половину мая.

Но в первых числах мая начался разгром к-р организации, были сняты Гамарник, Тухачевский, произошли аресты и ~~выступ~~ление не состоялось.

Крестинский также подтвердил, что переписку и связь с Троцким он осуществлял через Бессонова; что заговорщики, в том числе Тухачевский, Гамарник, Розенголец и др., готовили теракты против Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича и др.

Показания Рыкова

Рыков на суде показал, что он начал заговорщическую деятельность против Советского правительства с 1928 года и был одним из руководителей к-р организации правых.

В своей антисоветской деятельности был нелегально связан с Ягодой, имел с ним договоренность о том, чтобы не репрессировались члены подпольной организации.

В руководящий центр подпольной организации правых входили Бухарин, Томский и он. Сторонниками правых были Разумов, Антипов, Румянцев, Комаров, Кабаков, Угланов, Шмидт В. и другие. С 1930 года к-р организация правых была на 100% нелегальной.

В 1932 г. руководство правых дважды обсуждало и приняло рютинскую "программу". Эта платформа уже предусматривала насильственные методы изменения руководства партией и страной - террор, восстание. Особое внимание придавалось развитию кулацких восстаний. С этой целью на Северный Кавказ были посланы Эйсмонт, Смирнов, Слепкой, а в Сибирь - Яковенко.

Рыков признал, что вопрос о применении террора был принят в 1932 году. Он лично давал указания многим участникам о подготовке тергрупп, в т.ч. Нестерову, Радину, Котову, Белобородову и др. Через Бухарина была установлена связь с эсером Семеновым. Бухарин говорил, что Семенов готовил теракт против Сталина и других членов Политбюро.

Далее он показал, что в 1933-34 г. правые приняли решение об аресте руководителей партии и совершении "дворцового переворота". В подготовке этого переворота принимали участие Енукидзе, Ягода, Томский, Петерсон, Горбачев, Егоров /нач. кремлевской школы/; Томский говорил, что к этому также привлечены Тухачевский, Уборевич, Корк. Был создан центр для руководства переворотом, в него были включены Бухарин, Томский, он /Рыков/, с привлечением Каменева, Пятакова, Енукидзе; с центром были связаны группы Тухачевского и Ягоды.

В 1934 году по предложению Томского или Енукидзе был поставлен вопрос о совершении переворота во время XIV Съезда ВКП/б/, но затем этот план был отклонен.

Рыков также показал, что после 1933-34 г.г. правые пошли на сговор с германскими фашистами. Это была ставка на сговор с буржуазией и поражение СССР, на расчленение СССР. Эти переговоры по предложению Томского вел с германскими

фашистами Карахан.

В 1934 году был уже создан "право-троцкистский блок", в который вошли правые, троцкисты, зиновьевцы, националисты и т.п. , конкретно - Шарангович, Икрамов, Ходжаев, Гринько и др.

Со слов Пивоварова, как показал Рыков, ему было известно, что на Северном Кавказе к 1934 году оформилась к-р казачья организация, она была связана с остатками казачьих армий за границей, которые должны были выбросить десант на территорию СССР на случай войны.

Показания Шаранговича

Шарангович на суде показал, что он в 1921 году при освобождении из польской тюрьмы был завербован в качестве агента польской разведки неким Вноровским и с этого времени являлся шпионом, передавая шпионские сведения через резидентов Богуцкого, Славинского и других.

В 1932 году он был завербован Голодедом и Чернышевичем в национал-фашистскую организацию, которая преследовала цели свержения советской власти в Белоруссии, восстановление капитализма и отторжение Белоруссии от СССР.

Голодед говорил, что эта организация связана с центром правых в Москве, в частности с Рыковым и Бухариным. Методами борьбы этой организации являлись вредительство, диверсии, террор, связь с польским генштабом. Указания об этом исходили от Бухарина и Рыкова.

Участниками указанной национал-фашистской организации Шарангович называет Гикало, Червякова, Жебровского и др.

Шарангович также показал, что он лично установил преступную связь с Сулимовым в 1932 г. и с Антиповым в 1933 году. В частности с Антиповым обсуждался вопрос о связях с

польским генштабом, об отторжении Белоруссии от СССР. Антипов потребовал активизации всей к-р деятельности.

Шарангович заявил, что вредительскую деятельность в Белоруссии они проводили как по указанию центра правых из Москвы, так и по требованию польской разведки. Вредительством были охвачены все отрасли народного хозяйства, культура и искусство.

К-р организацией был создан ряд террористических групп, которые готовили теракты против Ворошилова /во время маневров/ и других руководителей партии и правительства.

Показания Ходжаева

Ходжаев, признав себя виновным в антисоветской деятельности, показал, что он начал ею заниматься с 1920 года, когда примкнул к буржуазно-националистической организации "Милли Иттихад" /национальный союз/, которая ставила задачу превращения Бухарской Народной республики в буржуазное государство, буферное между Англией и СССР.

В 1928 году он сблизился в Узбекистане с националистическими элементами в лице Икрамова, который возглавлял тогда националистическую организацию "Милли Истиклял" /национальная независимость/, и стал проводить с ним антисоветскую работу, направленную на отрыв Средне-Азиатских республик от СССР.

В 1930 году, будучи в Москве у Рыкова, договорился с ним о совместной антисоветской деятельности с целью свержения руководства ВКП/б/ и советского правительства. Рыков тут же дал указание о проведении вредительства в области сельского хозяйства, особенно хлопководства, о сколачивании всех оппозиционных сил для борьбы против руководства ВКП/б/ и правительства.

В 1933 году в Узбекистан приезжал Бухарин, он дал установку Икрамову, а в 1934 году приезжал Антипов, который от имени Рыкова и Бухарина дал ему, Ходжаеву, указание об активизации вредительства, диверсий и всей антисоветской деятельности в целом, предложил создать террористические группы и установить связь с Англией.

В 1936 году снова приехал Бухарин. Ознакомившись с ходом антисоветской деятельности, он выразил недовольство тем, что не было террористических групп, не установлена связь с Англией и отсутствуют повстанческие кадры. Бухарин также предложил активизировать антисоветскую деятельность.

Далее Ходжаев дал показания о фактах вредительства в сельском хозяйстве, в промышленности, в капитальном строительстве, указал, что им и Икрамовым были даны директивы своим соучастникам о подготовке повстанческих кадров, что Шермухамедову было поручено создать террористические группы и он их создал.

Связь с англичанами установить не успели.

Показания Розенгольца

Розенголец показал, что он был троцкистом в 1921 году во время профсоюзной дискуссии, в 1923 году подписал /с оговорками/ платформу "46-ти", затем не проявлял активности. В 1929 году по директиве Троцкого, которую привез Крестинский, он /и Крестинский/ законспирировались и выжидали, а в 1933 году по новой директиве Троцкого включились в активную антисоветскую деятельность.

В 1933 и 1934 г.г. он лично имел по одной встрече с Седовым, который передал указание Троцкого об усилении связи с Тухачевским как руководителем военной группы заговорщи-

ков. Во исполнение этой директивы Крестинский был связан с Тухачевским, а он /Розенгольц/ с Рыковым и Рудзутаком.

Кроме этого Седов передавал указания Троцкого по вопросам террора, вредительства, финансирования Троцкого через каналы внешней торговли, а также установку на поражение СССР в войне, возникновение которой он ожидал в 1935-36 г.г. К началу войны должен был быть приурочен переворот. Но когда выяснилось, что начало войны оттягивается, Троцкий дал директиву о переходе к выступлению и перевороту, не дожидаясь войны.

Об этих установках и подготовке к перевороту он, Розенгольц, имел неоднократно беседы с Рыковым. У Рыкова до 1936г. была ставка на восстание в деревне, а в 1937 году - на военный переворот, на группу Тухачевского.

Уже после осуждения Пятакова от Троцкого было получено письмо об ускорении военного переворота. По этому поводу у него, Розенгольца, на квартире состоялось совещание с Тухачевским и Крестинским. Тухачевский заявлял, что до 15 мая 1937 года ему удастся осуществить переворот.

По вопросу о военном перевороте у него был разговор и с Гамарником. Последний излагал план захвата здания НКВД.

Далее Розенгольц показал, что он путем различных комбинаций по Внешторгу передавал Троцкому крупные суммы денег - по 10-20 тысяч фунтов стерлингов, 110-300 тысяч долларов и т.п.

Розенгольц также признал, что по предложению Троцкого он в 1923 году передал германской разведке /через Секта/ сведения о советских военно-воздушных силах, а с 1931 года передавал той же разведке сведения о заказах по внешней торговле.

Кроме этого в 1926 году, а затем с 1932 по 1935 г.г. передавал секретные сведения для английской разведки через журналистов Фарбмана и Тольбата.

Он также признал, что проводил крупное вредительство по линии Внешторга в пользу Германии и Японии, экспортируя им нефть, золотоотходы, лес, чугун и т.п., в то же время задерживая оборонный импорт.

Показания Раковского

Раковский, признав себя виновным, на суде показал, что к активной к-р троцкистской деятельности он приступил после возвращения из ссылки в 1934 году. Подавая заявление в ЦК ВКП/б/ об идейном разоружении, он обманул партию, скрыл свою связь с английской разведкой с 1924 года, связь Троцкого с этой разведкой с 1926 года, свой разговор с Мураловым в 1932 и в 1934 г.г. об установках Троцкого на террор.

В 1934 году он лично получил письмо от Троцкого, в котором тот давал указание об усилении капиталистической агрессии против СССР.

В сентябре 1934г. он был отправлен в Токио в качестве главы делегации Красного Креста. Там же был завербован японцами /при помощи Пятакова и посла Юренева/ в их разведку. К шпионажу тут же он, Раковский, привлек врача Найда и через него в 1935-36 г.г. направил японской разведке пять шпионских сообщений.

В 1935г. от Троцкого было получено второе письмо, в нем предлагалось усилить деятельность по изоляции Сталина и СССР в целом в международном отношении. В своей практической анти-советской деятельности в это время он был связан также с Пятаковым и Радеком.

Раковский показал, что английским шпионом он стал в 1924 году по указанию Троцкого и занимался шпионажем до 1926 года, затем был перерыв, а в 1936 году эта деятельность возобновилась. Вся шпионская деятельность, как и к-р троцкистская в целом, была направлена на подрыв СССР, на свержение советской власти с помощью фашистских агрессоров, на захват власти троцкистами и восстановление капитализма.

Далее Раковский заявил, что он на следствии в течение восьми месяцев заперся, но затем понял свою неправоту и дал чистосердечные правдивые показания.

Показания Зеленского

Зеленский на суде признал, что он являлся членом "право-троцкистского блока" и занимался предательской деятельностью. Он показал, что с 1911 по 1913 год являлся агентом самарской охранки, предавал деятелей рабочего движения и занимался провокаторской деятельностью. За это получал от охранки денежное вознаграждение, имел кличку "очкастый" и "Салаф".

К организации правых он примкнул в конце 1928 года или в начале 1929 года как из-за боязни разоблачения прошлой преступной деятельности, так и потому, что не был согласен с политикой партии. Вовлёл его в к-р организацию правых Смирнов А.П. От Смирнова же узнал, что центр правых состоит из Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова и Смирнова.

Смирнов уже тогда предлагал установить блок с Каменевым и Зиновьевым.

По указанию Смирнова в 1929-1930 г.г. он, Зеленский, проводил вредительство в сельском хозяйстве, направленное на срыв колхозного строительства в Средней Азии.

В 1932 году у Смирнова ознакомился с рютинской платформой.

После того, как Смирнов был разоблачен, он, Зеленский, установил связь с Антиповым и по его указанию проводил вредительство в кооперации и Центросоюзе путем срыва торговли товарами первой необходимости, особенно продовольствия. Зеленский также признал, что по его указаниям проводилась порча продуктов - масла, яиц и др., обвешивались, обмеривались и обсчитывались покупатели с целью вызвать недовольство среди населения; что он лично содействовал растратам и хищениям, тормозя работу ревизионных комиссий.

Далее он показал, что вёл переговоры с лидерами английской кооперативной партии Александером о том, как они отнеслись бы к приходу правых к власти в СССР. Александер обещал поддержку правым.

Показания Икрамова

Икрамов на суде показал, что на путь антисоветских действий он стал в 1928 году. В это время он являлся одним из руководителей националистической организации "Милли-Истиклял" /национальная независимость/. Эта организация вела борьбу за буржуазную независимость Узбекистана.

В 1930 году участники этой организации убили судью Абид Саидова. Икрамов взял этих убийц под защиту, чтобы избежать разоблачения всей организации.

В 1933 году Икрамов установил непосредственную контрреволюционную связь с правыми через Бухарина, который тогда приезжал в Ташкент. Тогда же с Бухариным была достигнута договоренность о совместной борьбе против советской власти. Конечной целью являлись: свержение руководства партии и советской власти, захват власти в свои руки и реставрация капитализма, отторжение Узбекистана.

Бухарин тут же поставил задачи об организации вредительства и кулацких восстаний, говорил о необходимости диверсионной работы.

После приезда Бухарина борьба против советской власти проводилась им /Икрамовым/ и Ходжаевым совместно, так как по указанию Бухарина, а затем и Антипова в 1934 году обе националистические организации объединились.

В 1934 году Антипов информировал о связях правых с немцами и японцами о намерениях открыть фронт для интервентов и предложил активнее действовать в Узбекистане, в частности предложил создать террористические группы.

Бухарин в 1936 году предложил вначале Ходжаеву, а затем и ему, Икрамову, ориентироваться на Англию.

Далее Икрамов показал о практической вредительской деятельности: о порче 14 тыс. тонн хлопка в 1935 году, порче

каракулевых шкур, вредительстве в коммунальном и промышленном строительстве и т.п.

Показания Бухарина

Бухарин на суде признал, что он являлся "одним из крупнейших лидеров" правых и "право-троцкистского блока" и поэтому признал себя виновным во всей к-р деятельности этих организаций.

Он показал, что целью "право-троцкистского блока" было свержение советской власти и реставрация капитализма при помощи иностранных государств, на условиях территориальных уступок в пользу Германии, Японии и Англии.

Бухарин заявил, что правые оформились в контрреволюционную организацию в 1928-1929 гг., а "право-троцкистский блок" организован в 1933 году. В программу борьбы блока входили: вредительство, диверсии, кулацкие восстания /для их организации на Северный Кавказ посылался Слепков, в Сибирь -Яковенко/, террористическая ориентация.

Бухарин на вопросы прокурора ответил, что в 1918 году "левые коммунисты", в том числе и он лично создали блок с Троцким и "левыми" эсерами и вели переговоры об аресте Ленина, Сталина и Свердлова с тем, чтобы создать правительство из "левых коммунистов" и "левых" эсеров; об убийстве Ленина и других разговора не было.

Бухарин показал, что уже в 1931-1932 г.г. к нелегальному центру правых примыкали Угланов, Енукидзе, Ягода; что известная рютинская платформа 1932 года была платформой правых. Тогда же руководство правых поставило вопрос о подготовке "дворцового переворота" с участием Енукидзе, Ягоды и др. Но когда стало ясно, что такой переворот неосуществим, был взят курс на организацию кулацких восстаний.

К концу 1932 года в результате ряда переговоров с Каменевым, Пятаковым и другими создан контрреволюционный блок правых, троцкистов и каменевцев-зиновьевцев. К этому же времени оформилась группа военных заговорщиков - Тухачевский, Корк, Путна, Примаков и др.

Бухарин подтвердил, что он знал от Томского о переговорах, которые вел Карахан с германскими фашистами о получении от них помощи для правых и одобрил эти переговоры.

X/ В период работы ХУП партийного съезда по предложению Томского обсуждался вопрос о том, чтобы арестовать съезд и совершить переворот, но этот план не был принят.

Бухарин признал также, что по его указанию эсер Семенов создал террористические группы, ему же он поручал установить связь с подпольными членами эсеровского ЦК, а через Членова /работник посольства/ пытался установить связь с эсерами за границей, лично встречался с меньшевиком Николаевским в 1936 году за границей.

Еще в 1934 году Радек говорил ему, что Троцкий вел переговоры с фашистской Германией и обещал им территориальные уступки. Переговоры Карахана были независимы от переговоров Троцкого. Но они преследовали по существу ту же цель.

Бухарин подтвердил, что он вел переговоры с Икрамовым о совместной борьбе против советской власти.

В ходе допроса Бухарина на суде была допрошена свидетельница Яковлева В.Н., быв. участница группы "левых коммунистов", она показала, что в 1918 году в период заключения Брестского мира существовал антисоветский заговор в составе Бухарина и его группы, Троцкого и его группы и "левых" эсеров, который считал необходимым арест и уничтожение Ленина, Свердлова и Сталина с целью создания нового правительства из "левых коммунистов". Это же подтвердили в суде и свидетели Осинский В.В.

и Манцев В.Н., бывшие "левые коммунисты", а также Камков Б.Д. и Карелин В.А., быв. члены ЦК "левых" эсеров. Карелин также показал, что результатом этого заговора являются эсеровский мятеж в 1918 году и покушение Каплан на жизнь В.И.Ленина.

Показания Левина

Левин на суде показал, что с Ягодой он был знаком с 20-х годов. В течение продолжительного времени Ягода оказывал ему особое внимание, давал ценные подарки, в том числе подарил дачу под Москвой.

Далее он признал, что в 1933 году Ягода привлёк его к террористической деятельности. По заданию Ягоды он вместе с доктором Виноградовым в 1934 году умертвил М.Пешкова, а с доктором Казаковым умертвил Менжинского.

После этого по заданию Ягоды были совершены убийства М.Горького и В.В.Куйбышева. В этих убийствах также приняли участие Крючков - секретарь М.Горького, Максимов-Диковский - секретарь Куйбышева, и профессор Плетнев.

Все эти убийства были совершены путем неправильных методов лечения.

Кроме Ягоды, указание о совершении убийства он получил и от Енукидзе. К убийству также был причастен начальник Лечсанупра Кремля Ходоровский и Металиков.

Показания Буланова

Буланов показал, что в 1931 году Ягода сообщил ему о своей принадлежности к правым, а в 1934 году рассказал о к-р заговоре, в который вошли правые, троцкисты и зиновьевцы. Цель заговора - военный переворот. Он говорил, что переворот в Кремле должен был возглавить Енукидзе, а он, Ягода, в НКВД.

зг.

Ягода рассчитывал, что после переворота он будет во главе правительства, а Рыков и Бухарин – секретарями ЦК. Бухарину он отводил роль Геббельса. Военный переворот приурочивался к началу военного нападения на СССР. При этом Ягода говорил, что у правых имеется договоренность с Германией и Японией.

Далее Буланов заявил, что ему лично было известно, что Ягода имел связь с троцкистами, всячески покровительствовал им, помогал их деятельности.

Буланов также показал, что он в 1936 году совместно с Ягодой и с участием Саголайнена предпринимал меры к убийству Ежова путём отравления ядом его кабинета и комнаты.

Со слов Ягоды ему, Буланову, было известно, что убийства Пешкова, Горького и Менжинского совершены по заданию руководства правых, в частности Ягоды, Енукидзе и Рыкова.

По указанию Ягоды он, Буланов, лично 4-5 раз выдавал неизвестному лицу крупные суммы денег для Троцкого /в 1934-1936 г.г./.

Показания Ягоды

Ягода в суде признал, что начало его антисоветской деятельности относится к 1928 году, когда он вступил в к-р организацию правых. Свою принадлежность к правым он строго конспирировал. Об этом знали Рыков, Бухарин, Угланов, Смирнов А.П. /Фома/, Томский. На первых порах он /Ягода/ давал Рыкову и Бухарину тенденциозно подобранные материалы ОГПУ для использования в борьбе против партии, а в дальнейшем – ограждал правых и особенно их центр от провала, ввиду чего они и не были раскрыты до 1937-1938 г.г. С этой целью в аппарат НКВД по требованию Рыкова, Томского и других были приняты правые Молчанов и др., а затем в 1931-1932 г. в аппарате создана группа правых, в которую вошли: Прокофьев, Молчанов, Миронов, Буланов, Шанин и другие.

В 1932 году правые делали ставку на переворот путем захвата Кремля. С этой целью он, Ягода, установил связь с Енукидзе. В 1933 году от Енукидзе узнал, что правые ориентируются на помощь со стороны фашистской Германии. К этому времени уже создавался "право-троцкистский блок". Енукидзе также сообщил, что в 1934 году готовился переворот в период работы ХУП съезда партии, путем ареста всего состава съезда.

Ягода показал далее, что ему были известны шпионские связи участников к-р организации правых, от Карахана знал о его переговорах с немцами.

Показывая о террористической деятельности "право-троцкистского блока", Ягода указал, что убийства Кирова, Менжинского, Куйбышева и Горького были совершены по решению этого блока. Убийство же М.Пешкова было совершено по личным мотивам самого Ягоды.

Непосредственное указание об убийстве Кирова было отдано Енукидзе.

Решение об убийстве Ежова также было принято центром блока.

Ягода подтвердил, что по требованию Енукидзе он финансировал Троцкого, деньги передавал через Мирову-Абрамова.

Показания Крюкова

Крюков на суде показал, что он по указанию Ягоды и под влиянием его угроз был участником убийства М.Пешкова и М.Горького. Перед этим Ягода осведомил его о предстоящем государственном перевороте и заявил, что убийства нужны в интересах этого переворота.

В убийстве М.Пешкова, показал Крюков, он был и лично заинтересован, рассчитывая, что в этом случае часть наследства от Горького достанется ему, Крюкову.

Показания Плетнева

Плетнев на суде показал, что в 1934 году он был вызван к Ягоде для разговора. Ягода сообщил ему, что существует анти-советский заговор, в котором он участвует, что назревает переворот. Участниками заговора Ягода назвал Енукидзе и Рыкова.

Затем Ягода предложил ему совместно с доктором Левиным умертвить М.Горького и В.В.Куйбышева. Своё требование Ягода сопровождал угрозой в случае отказа. По этому указанию Ягоды он и Левин и совершили убийства Горького и Куйбышева путем неправильного метода лечения.

Плетнев также признал, что он являлся антисоветски настроенным человеком и это способствовало принятию требований Ягоды.

Показания Казакова

Казаков на суде признал, что он по заданию Ягоды совместно с доктором Левиным совершил убийство В.Р.Менжинского. При этом он показал, что предложение об убийстве вначале он получил от Левина в октябре 1933 года, а затем его, Казакова, вызвал к себе Ягода и предложил то же самое. При этом Ягода высказал угрозу на случай отказа.

Убийство Менжинского было совершено также путем неправильного лечения.

Казаков заявил суду, что он боялся Ягоды и поэтому выполнил его требование.

Показания Максимова-Диковского

Максимов-Диковский на суде показал, что он являлся участником к-р организации правых с 1929 года. В 1932 году Гайстер связал его с Енукидзе. От Енукидзе узнал, что правые

стоят за свержение существующего строя и реставрацию капитализма.

В 1934 году, в августе, Енукидзе вызвал его и предложил принять участие в совершении террористического акта в отношении В.В.Куйбышева, причем он сказал, что убийство Куйбышева поручено врачам Левину и Плетневу, его же задача сводилась к тому, чтобы не мешать им /Левину и Плетневу/. При этом Енукидзе пригрозил Ягодой. На второй раз, когда он, Максимов, явился на вызов Енукидзе, там был и Ягода. По требованию Енукидзе и Ягоды он и принял участие в убийстве Куйбышева.

Енукидзе говорил ему, что в организации убийства Куйбышева принимали участие Бухарин, Рыков, Томский /центр правых/.

ЗАКРЫТОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

На закрытом судебном заседании Раковский, Гринько, Розенгольц и Крестинский дали показания о своих изменнических и шпионских связях, назвав конкретных представителей иностранных государств, с которыми была эта связь.

Ягода подтвердил, что убийство М.Пешкова было организовано им по личным мотивам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

В судебное заседание в качестве экспертов были вызваны: заслуженные деятели науки профессора Д.А.Бурмин, Н.А.Шерешевский, профессора В.Н.Виноградов и Д.М.Российский и доктор медицинских наук В.Д.Зипалов.

На основании показаний подсудимых эксперты пришли к выводу, что умерщвление А.М.Горького, В.В.Куйбышева, В.Р.Менжинского и М.А.Пешкова совершены путем применения вредительского

лечения и что постепенным отравлением Ежова его здоровью был причинен значительный ущерб и его жизни угрожала непосредственная опасность.

13 марта 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала всех подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-I "а" /измена Родине/, 58-2 /повстанческая деятельность/, 58-7 /вредительство/, 58-8 /террор/, 58-9 диверсия/ и 58-II /контрреволюционная организация/ УК РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме этого, и по ст. 58-13 УК РСФСР /провокационная деятельность/ и приговорила: Плетнева к 25 годам, Раковского к 20 годам и Бессонова к 15 годам тюремного заключения, с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества каждого, а всех остальных подсудимых - к высшей мере наказания /расстрелу/.

Все осужденные к расстрелу обратились в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством о помиловании, но их ходатайства Президиумом Верховного Совета СССР отклонены.

15 марта 1938 года приговор Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении осужденных к расстрелу приведен в исполнение.

Таким образом, как видно из материалов дела, осужденные Бухарин, Рыков, Ягода и другие полностью признали себя виновными в антисоветской деятельности в составе контрреволюционного "право-троцкистского блока", а Иванов, Зубарев и Зеленский, кроме того, и в провокационной деятельности в дореволюционное время и дали об этом развернутые показания.

Однако проверкой, произведенной Прокуратурой СССР в 1956 году, установлено, что показания осужденных, которые они дали

на предварительном следствии и на суде, по основным пунктам обвинения не соответствуют действительности, опровергаются установленными проверкой фактами и являются сфальсифицированными.

I/ Так, осужденный Плетнев на допросе в 1939 году /после осуждения/, а также в жалобах, поданных в 1939-1940 г.г., от своих показаний, данных на следствии в 1937-1938 г.г. и на суде, полностью отказался. Он заявил, что его показания об умерщвлении А.М.Горького и В.В.Куйбышева не соответствуют действительности и даны под физическим и моральным принуждением следователей, что убийства Горького и Куйбышева он не совершал ни один, ни в сговоре с кем-либо другим.

В жалобе Плетнев указал:

"Я был... полуумирающий: опухоли суставов, слабеющее сердце, отеки ног, живота, ослабевающая психика, отсутствие сна, допросы по 15-18 часов, угрозы избиениями и даже смертью, физическое душение за горло... В результате я перестал как следует соображать и дал после одного месяца физических и моральных мучений некоторые показания..."

За попытку доказать свою невиновность, указывает Плетнев в жалобе, он был избит следователем Герзоном /осужден/ и другими.
(н/п 7342-39).

В 1941 году Плетнев по списку, представленному НКВД СССР, заочно осужден Военной коллегией к расстрелу. Приговор в отношении его приведен в исполнение 11 сентября 1941 года.

По показаниям Левина, к убийству В.В.Куйбышева, А.М.Горького и В.Р.Менжинского были причастны бывшие начальники Лесанупра Кремля Металиков М.С. и Ходоровский И.И. Однако, как установлено проверкой, эти лица сами были осуждены необоснованно. Определениями Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 марта и 11 апреля 1956 года дела в отношении Металикова и

~~В7.~~

Ходоровского прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления.

В числе своих сообщников по убийству Левин назвал также профессора Бурмина Д.А. Между тем Бурмин к уголовной ответственности не привлекался и выступал по данному делу в суде в качестве эксперта.

Максимов-Диковский показал, что указание об участии в убийстве В.В.Куйбышева он получил от Енукидзе, который ему также сообщил, что непосредственное убийство будет выполнено врачами Левиным и Плетневым.

Однако в протоколах допросов Енукидзе никаких показаний о врачах Левине и Плетневе и о Максимове-Диковском, а также по вопросу об убийстве Куйбышева не имеется.

Максимов также заявил, что он являлся участником к-р право-троцкистской организации и по антисоветской деятельности был связан с Г.И.Смирновым, Дейчем, Гайстером, который и свёл его с Енукидзе, и др. Проверкой же установлено, что Смирнов, Дейч и Гайстер в 1956 году реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

В ходе проверки по настоящему делу был вызван профессор Виноградов В.Н., который являлся одним из экспертов в суде и участвовал в даче заключений по вопросам умерщвления А.М.Горького, В.В.Куйбышева, В.Р.Менжинского и М.А.Пешкова и покушения на отравление Ежова.

По поводу данных экспертизой заключений в суде Виноградов сделал следующее заявление:

"Заключения мною и другими экспертами давались на основании общих вопросов, без предъявления какой-либо подробной документации /истории болезни с подробными дневниками, анализами, снимками/.

Таким образом, наши ответы на поставленные вопросы носили чисто теоретический характер. Утверждать подлинность этого факта на основании тех материалов, которые имелись перед нами, мы не могли...

Лично думаю, что ответы экспертов на поставленные вопросы без использования соответствующей подробной документации, психологически объясняются тем временем 1937-1938г.г."

Аналогичные объяснения дал 5 июля 1956 года и другой эксперт по этому делу - профессор Н.А.Шерешевский:

"Должен заявить, что никакой медицинской документации, а именно: истории болезни, анализов, исследований и пр. для ознакомления нам представлено не было.

Свои выводы мы основывали только на показаниях обвиняемых, с которыми были знакомы.

Таким образом, наше заключение являлось производным от показаний обвиняемых и каким-либо дополнительным доказательством их вины служить не могло, поскольку документов медицинского характера, подтверждающих сам факт лечения больных именно таким образом, как об этом говорилось в показаниях обвиняемых, нам представлено не было".

При этих обстоятельствах показания Левина, Плетнева, Казакова, Крючкова, Ягоды и других лиц об убийствах Горького, Куйбышева и Менжинского не могут заслуживать доверия.

2/ Что касается покушения на отравление Ежова, то, как установлено проверкой, быв.зам.наркома внутренних дел Фриновский М.П., находясь под следствием в 1939 году, показал, что материалы дела в этой части были сфальсифицированы по указанию самого Ежова.
/л.д.40, том 2/.

На допросе 9 мая 1939 года Фриновский заявил, что эта фальсификация так называемого "ртутного отравления" Ежова была выполнена лично им /Фриновским/ и бывшим начальником контрразведывательного отдела Николаевым.

После ареста Ягоды и Буланова, показал Фриновский, Ежов дал ему указание о допросах их по факту его отравления. Ягода и Буланов в течение нескольких дней допрашивались с применением методов физического воздействия, однако они категорически отрицали обвинение в подготовке террористического акта против Ежова.

Тогда Ежов предложил Фриновскому арестовать бывш.личного

курьера Ягоды Саволайнена И.М., который после Ягоды оставался в аппарате НКВД и имел доступ в кабинет Ежова.

Далее Фриновский показал, что прежде чем приступить к разработке легенды об отравлении Ежова ртутью, Николаев вызвал начальника химической академии РККА Авиновицкого и получил от него консультацию об условиях возможного отравления ртутью, после чего взял шторы, сукно со стола и обивку мягкой мебели из кабинета Ежова, втер в них ртуть и передал всё это Авиновицкому для анализа.

/Авиновицкий в 1937 году арестован как участник военного заговора/.

В результате применения физического воздействия Саволайнен "сознался" в подготовке теракта против Ежова путем распыления ртути по шторам, дорожкам и сукну письменного стола в кабинете Ежова.

После этого "сознались" в покушении на Ежова и Ягода с Булановым.

Наконец, Фриновский показал, что после ареста Саволайнена Николаев, через работника оперотдела НКВД Евгеньева, подставил в подъезде, где жил Саволайнен, банку с ртутью, которая затем была "обнаружена" и приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

/л.д.71-76, том 3/.

3/ Осужденный Шарангович на допросах показывал, что он был вовлечен в национал-фашистскую организацию Белоруссии Голодедом и Чернышевичем, а в право-троцкистскую организацию Сулимовым и Антиповым и что в своей вредительской и диверсионной деятельности он был связан с Гикало и другими.

Однако эти показания Шаранговича не соответствуют действительности. Как установлено проверкой, Сулимов Д.Е., Антипов Н.К. и Гикало Н.Ф. были осуждены по обвинению в принадлежности к к-р организации необоснованно, по сфальсифицированным материалам.

Определениями Военной Коллегии Верховного Суда СССР в 1955-56 г.г. дела на Сулимова, Антипова и Гикало прекращены с полной реабилитацией этих лиц.

Голодед Н.М., будучи арестован в 1937 году, в процессе предварительного следствия покончил жизнь самоубийством. Произведенной в 1956 году проверкой установлено, что арест Голодеда также был необоснованным, поэтому дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

Шарангович в своих показаниях утверждал, что бывшие ответственные партийные и советские работники БССР Грисевич Г.П., Рыжов И.П., Волкович Д.И., Ревинский П.Ф., Поссе С.В., Тавакальян А.А., Белашевский А.Н. и Денискевич Н.М. являлись его соучастниками по вредительской и диверсионной деятельности.

Проверка показала, что эти лица были арестованы и осуждены необоснованно, в связи с чем они Военной Коллегией Верховного Суда СССР в 1955-56 г.г. реабилитированы.

Необоснованным является также и обвинение Шаранговича в принадлежности к польской разведке. Шарангович показывал, что в шпионы его завербовал некий Вноровский через бывшего секретаря ЦК КП/б/ Белоруссии Жебровского и что в дальнейшем он был связан по шпионской деятельности с тем же Жебровским В.Ю., Богуцким В.А. и Славинским А.С. Эти лица также были осуждены по обвинению в шпионской деятельности. Однако проверкой их дел установлено, что они были осуждены по сфальсифицированным материалам, в связи с чем в 1955-56 г.г. Жебровский, Славинский и Богуцкий Военной Коллегией реабилитированы.

Сведений о привлечении к уголовной ответственности Вноровского В.П. в архивах не установлено.

По данным Государственного особого архива МВД СССР, в фондах которого хранятся подлинные материалы ряда иностранных разведок, в частности и польской разведки, сведений о

принадлежности Шаранговича В.Ф. к польской разведке не имеется.

4/ Рыков на допросах показал, что антисоветской организацией правых на Урале руководил секретарь обкома Кабаков, которого он сам лично вовлек в эту организацию.

Кабаков был арестован и осужден к расстрелу.

Как установлено проверкой, Кабаков был осужден по сфальсифицированному делу. В марте 1956 г. дело на Кабакова прекращено за отсутствием состава преступления и он полностью реабилитирован.

Рыков также показал, что в Ленинграде существовала антисоветская организация правых, которая возглавлялась Антиповым, Комаровым, Жуковым и другими, что в организацию правых входили Халатов, Шотман, Кубяк, Полонский и др.

Проверкой установлено, что Антипов, Комаров, Жуков, Халатов, Шотман, Кубяк и Полонский были осуждены по сфальсифицированным материалам, в связи с чем в 1956 году Военной Коллегией Верховного Суда СССР дела на них прекращены и они полностью реабилитированы.

В показаниях Рыкова к числу так называемого "готового резерва" правых отнесены Бубнов, Любимов, Лебедь, Бауман, Пятницкий, Чудов, Лозовский.

Проверкой установлено, что Бубнов, Любимов, Лебедь, Пятницкий и Чудов были осуждены необоснованно по сфальсифицированным материалам, в связи с чем в 1956 году дела на них Военной Коллегией Верховного Суда СССР прекращены с полной реабилитацией этих лиц.

Бауман был убит 14 октября 1937г. в Лефортовской тюрьме во время предварительного следствия по его делу, а в настоящее время он также реабилитирован.

Лозовский был арестован в 1949 году по делу еврейского антифашистского комитета, а затем осужден к расстрелу по сфальсифицированным материалам.

В 1955 году дело на Лозовского прекращено и он полностью реабилитирован.

О вымышленности этих показаний Рыкова свидетельствует и то, что в числе "готового резерва" правых Рыков назвал тов. Тольятти.

На допросе 19 июля 1937 года Рыков показал, что в Белоруссии организацией правых руководили Червяков, Голодед, Бек, Дубына, Чернышевич, Ульянов, Платун, Грисевич и др.

Установлено, что Червяков - председатель ЦИКа БССР покончил жизнь самоубийством и дело на него не возбуждалось. Голодед - председатель СНК БССР был арестован по сфальсифицированным материалам и, находясь под следствием, покончил жизнь самоубийством. В настоящее время дело на него прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Дубына А.В. и Платун А.М. на суде виновными себя в антисоветской деятельности не признали. Дела на Дубына А.В., Грисевича Г.П. и Чернышевича направлены в Военную Коллегию для прекращения.

Рыков на допросе показал, что ленинградцы Кодацкий и Разумов также были участниками организации правых и вели антисоветскую деятельность. Однако установлено, что Кодацкий и Разумов были преданными партии людьми и осуждены они по сфальсифицированным материалам, в связи с чем дела на них в 1956 г. прекращены Военной Коллегией Верховного Суда СССР и они реабилитированы.

По сообщению Государственного особого архива МВД СССР, сведений о связях Рыкова с иностранными разведками не имеет-
ся.

Все это дает основание считать, что показания Рыкова об антисоветской вредительской, шпионской и террористической деятельности были от него получены незаконными методами следствия.

Подтверждением этого вывода являются и показания бывших работников НКВД, принимавших непосредственное участие в расследовании дела Рыкова и других вместе с ним осужденных лиц.

Так, бывший работник НКВД СССР Журбенко на допросе 8 мая 1939 года показал:

"Однажды ко мне зашел бывший оперуполномоченный Церпенто, работавший все время помощником по следствию у Лулова, и заявил мне, что он хочет подать рапорт о том, что Лулов в следствии по крупным делам /у Рыкова, Смирнова и др./ допускал "липовщину". В июне месяце, т.е. тогда, когда я уже был назначен начальником СПО, Фриновский предложил мне вызвать к нему в кабинет Церпенто, Лулова и Глебова. Фриновский задал несколько вопросов Церпенто, на которые тот, в присутствии Лулова, заявил, что в то время, когда он вместе с Луловым допрашивал Рыкова и Смирнова, то Лулов допускал всяческие "натяжки", т.е. записывал то, что арестованные вовсе не показывали. Так, например, Лулов в протоколе Рыкова или Смирнова /точно не помню/ записал о том, что быв. начальник СПО Молчанов был организационно связан с правыми, посещал квартиру Рыкова или Смирнова, на самом деле, утверждал Церпенто, ни Рыков, ни Смирнов таких показаний не давали".

Сам Церпенто на допросе 28 января 1939 года показал:

"В конце апреля месяца, в том же году, я был привлечен Луловым к допросу Рыкова. Рыков показал на Антипова как на активного участника правых, но когда я потребовал написать это в собственноручных показаниях, Рыков мне ответил: "один требует, чтобы я написал на Антипо-

ва, а другой /т.е. Лулов/ отговаривает, не пойму кого слушать".

На допросе 2 февраля 1939г. тот же Церпенто показал:

"Летом 1937г. Антипова допрашивал лично Литвин и первый протокол допроса Антипова был подписан лично Литвиным. В этом протоколе допроса было записано, что Антипов в сентябре 1936 года получил от Рыкова указание о создании резервного центра правых.

Когда эти показания были предъявлены Рыкову, то Рыков категорически отрицал встречу с Антиповым в сентябре 1936 года и настаивал на том, что это было в 1932 году. Тогда Лулов, в моем присутствии, уговаривал Рыкова подтвердить показания Антипова, сказав, что ему, Рыкову, выгодно так показывать. По распоряжению Глебова перед процессом мне пришлось уговаривать Рыкова признать свои первые показания, в которых говорилось о создании резервного центра правых в 1932 году, а не в 1936 году".

В рапорте от 29 апреля 1938 года на имя начальника 4 отдела ГУГБ НКВД Цессарского Церпенто писал:

"в апреле прошлого года мною и Луловым допрашивался Смирнов А.П. /Фома/. Протокол допроса Смирнова был написан Луловым в кричащем противоречии с личными показаниями самого Смирнова. В его протокол были вписаны такие фамилии, о которых Смирнов никогда не слышал. Когда обо всем этом Смирнов заявил Лулову в моем присутствии, Лулов ответил: "Здесь есть некоторое несовпадение с Вашими показаниями, но это нужно для партии и вы должны будете это подписать". Далее начался обычный для Лулова разговор о том, что вы должны подписать, что об этом знает ЦК и что если вы подпишете, эта заслуга вам зачтется.

Смирнов, подписывая эти показания и обещая их отстаивать, если будут очные ставки, прямо заявлял, что то, что есть в его показаниях, в самом деле ему неизвестно.

В деле Рыкова проводилась та же линия, хотя и не так нагло".

5/ Показания Бухарина в основе своей аналогичны показаниям Рыкова и также не подтверждаются материалами проверки. Бухарин, как и Рыков, на допросах назвал участниками "право-троцкистского блока" большое число бывших руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, в том числе Кабакова, Антипова, Комарова, Жукова, Кубяка, Уханова, Разумова, Рудзутака, которые, как уже отмечено, реабилитированы.

О вымышленности показаний Бухарина свидетельствует и следующий факт.

Бухарин показал, что к к-р организации правых принадлежали Уншлихт и Лобов, что последний возглавлял к-р организацию в Наркомлесе и руководил там вредительством. Однако проверкой установлено, что эти лица были осуждены необоснованно, в связи с чем они в марте 1956 года Военной Коллегией реабилитированы.

Проверкой по материалам Государственного особого архива МВД СССР также не обнаружено никаких сведений о связях Бухарина с иностранными разведками.

6/ Осужденный Зубарев показал, что в право-троцкистскую организацию он завербован в 1929 году бывшим Наркомземом РСФСР Смирновым А.П. и что впоследствии он входил в состав к-р организации правых на Урале, которую возглавлял Кабаков.

Как показала проверка, Смирнов А.П., осужденный по другому делу, никаких показаний о Зубареве не дал, а Кабаков, как уже указано, реабилитирован.

По показаниям Зубарева проходят как активные участники к-р право-троцкистской организации Перель И.А., Истомин Я.А., Шабашев П.М., Мудрик М.М., Кожевников И.Ф., Савельев А.Я., Моисеев С.С., Абрамов Я.К., Медников Н.И., Иванова А.М., Гендель М.Я., Фукс А.К., Козелев Б.Г. и Догадов А.И.

При проверке дел на этих лиц установлено, что они были

арестованы и осуждены по обвинению в принадлежности к к-р организации необоснованно по сфальсифицированным материалам. Поэтому Перель, Истомин, Шабашев, Мудрик, Кожевников, Савельев, Моисеев и Абрамов в 1955-56 г.г. Военной Коллегией реабилитированы, а в отношении Медникова, Ивановой, Гендель, Фукса, Козелева и Догадова дела в марте-июне 1956г. направлены в Военную Коллегию с предложением о прекращении за невиновностью указанных лиц.

Показания Зубарева о вредительской и диверсионной деятельности неконкретны и никакими объективными материалами не подтверждены, вследствие чего они не заслуживают доверия.

7/ Осужденный Гринько показал, что в к-р националистическую организацию на Украине его вовлек быв.председатель СНК Любченко и что от имени этой организации он установил связь с московским центром правых через Гамарника, с которым и обсуждал план захвата Кремля.

Кроме этого Гринько указал, что по словам Рыкова, практическую связь с центром правых осуществляли быв.секретарь Днепропетровского обкома партии Хатаевич и секретарь Донецкого обкома Саркисов; что он лично по антисоветской деятельности был связан с Антиповым и Рудзутаком.

Проверкой установлено, что Антипов, Рудзутак, Саркисов и Хатаевич были осуждены по обвинению в к-р деятельности по сфальсифицированным материалам. Все эти лица в 1955-56 г.г. реабилитированы.

Гамарник в настоящее время также реабилитирован.

Любченко П.П. к уголовной ответственности не привлекался. В 1937 году он покончил жизнь самоубийством.

Гринько далее показал, что по указанию центра правых он проводил вредительство в системе Наркомфина и что к этому вредительству были привлечены его подчиненные Озерянский /по сберкассам/, Долгов /по бюджету РСФСР/, Марьясин /по Госбан-

47.

ку/, Попов /по Всекоопбанку/, Лазарев /по финансированию транспорта/, а также его заместители Левин Р.Я. и Аболин К.К.

Кроме этого в числе участников право-троцкистской к-р организации, с которыми он проводил подрывную работу, Гринько назвал Бубнова, Любимова, Рухимовича, Хлоплянкина, Каминского /Наркомздрав/, Павлуновского /по военной промышленности/, Баумана /торгово-финансовый отдел ЦК ВКП/б//.

Установлено, что и в этой части показания Гринько являются ложными. Как показала проверка, перечисленные лица в 1937-38 г.г. были осуждены за к-р деятельность необоснованно по сфальсифицированным материалам, в связи с чем в 1956 году они реабилитированы, за исключением Аболина, Попова и Долгова, дела на которых направлены в Военную Коллегию на предмет прекращения за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

На следствии Гринько показал, что от Гамарника ему было известно о подготовке Бергавиновым террористического акта против Сталина.

Проверкой установлено, что Бергавинов был арестован в 1938г. и, находясь под следствием, умер. В 1956г. дело в отношении Бергавинова проверено и прекращено.

Из материалов дела видно, что следствие в отношении Гринько велось необъективно и с нарушением закона.

При проверке в архиве обнаружены три тома с собственноручными показаниями, заявлениями и протоколами допросов Гринько, которые к основному следственному делу не были приобщены.

На одном из заявлений Гринько имеется следующая справка следователя Ушакова от 2 сентября 1937 года:

"После того, как Гринько порвал свое первое заявление, он написал настоящее. Но я не

принял его. Тогда он написал новое /третье по счету/. Не печатать. Завести дело на Гринько".

В данном заявлении /со справкой следователя/ Гринько о своей к-р деятельности ничего конкретного не указывал и лишь в общих выражениях писал о националистической деятельности Любченко и др.

/т. 53, л.д. II-14/

В этом же томе имеется ряд других заявлений Гринько, написанных им в ходе следствия, в которых он давал показания, противоречащие его первым заявлениям, а в частности в заявлении от 5-8 ноября 1937г. в числе участников военного заговора он назвал Щаденко.

/т. 53, л.д. без № /

Подшитые в этих дополнительных томах протоколы допросов Гринько подвергались существенной правке Ежовым и Ушаковым.

Так, в протокол допроса от 22 октября 1937г., уже подписанный Гринько, дополнительно были включены показания о контрреволюционной деятельности ныне реабилитированных Рудзутака, Кнорина, Баумана, Антипова, Сулимова и других лиц.

Через месяц, т.е. 22 ноября 1937г., на этом же протоколе допроса Ежов учинил резолюцию:

- "1. Сократить первую вводную страницу допроса /I-2 стр./.
2. Редакция вопросов".

Протокол допроса Гринько от II-13 сентября 1937г. также подвергался переработке, причем в этом протоколе встречаются такие места, где Гринько собственноручно ставил себе вопросы от имени следователя и отвечал на них.

В черновых материалах дела имеется три отличающиеся друг от друга записи проекта последнего слова Гринько на суде.

Третий вариант последнего слова Гринько полностью совпадает с его последним словом, опубликованным в стенограмме судебного заседания.

В одном из томов так называемых "собственноручных показаний" Гринько обнаружена написанная им за время пребывания под стражей подробная программа книги "Советские финансы", в которой он излагает историю развития финансовой системы СССР.

По сообщению Государственного особого архива МВД СССР сведений о сотрудничестве Гринько с иностранными разведками не обнаружено.

8/ Чернов, признав свое участие в "право-троцкистском блоке", показал, что он по заданию Рыкова проводил подрывную работу и в частности занимался вредительством в системе Наркомзема. Рыков на следствии и в суде отрицал, что он был в курсе этой вредительской деятельности Чернова, а в процессе следствия эта часть обвинения Чернова не была подкреплена никакими объективными документами, кроме показаний самого Чернова.

При проверке в настоящее время эти показания Чернова не нашли подтверждения. Так, Чернов утверждал, что вредительство и диверсии в сельском хозяйстве он проводил через Клейнера, Кренцеля, Цылько, Гинзбурга, Гайстера, Демченко, Калмановича и других работников Наркомзема и Наркомсовхозов. Однако, как установлено проверкой, указанные лица были осуждены в 1937-38 гг. за эти преступления необоснованно. В связи с этим в 1954-56 г.г. Демченко, Калманович, Клейнер, Кренцель и Цылько реабилитированы, а на остальных лиц дела направлены в Военную Коллегию для прекращения.

В числе своих сообщников по антисоветской деятельности в составе "право-троцкистского блока" Чернов назвал Бубнова, Рухимовича и Любимова, которые, как уже указывалось, также реабилитированы.

9/ Крестинский, как уже отмечалось, на суде виновным себя вначале ни в чём не признавал. При этом он заявлял, что на предварительном следствии он "не добровольно говорил" и потому дал ложные показания о своей контрреволюционной деятельности, прокурору же о ложности этих показаний не сообщил на допросе потому, что считал, что это его "заявление не дойдет до руководителей партии и правительства".

В судебном заседании на следующий день Крестинский от этого заявления отказался и признал себя виновным.

X При проверке данного дела заявление Крестинского о том, что он "не добровольно говорил" на допросах нашло своё подтверждение.

Допрошенная 3 июля 1956 года быв. начальник санчасти лефортовской тюрьмы Розенблюм показала:

"Крестинского с допроса доставили к нам в санчасть в бессознательном состоянии. Он был тяжело избит, вся спина его представляла из себя сплошную рану, на ней не было ни одного живого места. Пролежал, как я помню, он в санчасти дня три в очень тяжелом состоянии. После этого Крестинского я больше не видела".

Розенблюм далее показала, что в санчасти тюрьмы она видела многих арестованных в тяжелом состоянии после нанесенных им побоев на следствии, в частности оказывала медпомощь Марьясину, который был жестоко избит на следствии./Марьясин ныне реабилитирован/.

При проверке показаний, данных Крестинским на предварительном следствии и в суде, установлено, что они во многом не соответствуют действительности.

Так, Крестинский заявлял, что по к-р деятельности он был связан с Рудзутаком, Гамарником, Корытным, Антоновым-Овсеенко, однако установлено, что эти лица были обвинены в контрреволюционной деятельности необоснованно, ввиду чего они полностью реабилитированы.

Арестованный в 1941 году Якубович, бывший советник посольства СССР в Берлине, которого Крестинский якобы вовлёл в к-р троцкистскую организацию и в шпионскую деятельность, виновным себя ни в чём не признал и заявил, что показания Крестинского в отношении его являются ложными.

Арестованные Шпак и Лайкин, быв. шоферы Наркомата иностранных дел, которых Крестинский якобы вовлёл в террористическую группу, на суде виновными себя не признали и показаний Крестинского не подтвердили.

Приобщенные к делу Крестинского показания арестованных по другим делам Подольского, Фехнера, Асмуса и Неймана, в которых Крестинский уличался в антисоветской деятельности, как теперь установлено, являются сфальсифицированными. Фехнер, Асмус и Нейман в 1956 году реабилитированы, а дело на Подольского направлено 20 июня 1956 года в Военную коллегия на предмет прекращения за невиновностью осужденного.

10/ Осужденный Бессонов в течение 10 месяцев свое участие в антисоветской деятельности отрицал, но затем признал и подтвердил это в суде. Однако при проверке многие его показания не нашли подтверждения.

Так, он заявлял, что ему было известно, что в 1933 году быв. первый секретарь посольства СССР в Берлине Виноградов Б.Д. встречался с представителем клики Гитлера - Розенбергом и от имени троцкистов вёл с ним переговоры об установлении связи между троцкистами и немецкими фашистами.

Установлено, что эти показания являются ложными и что Виноградов был осужден за это необоснованно. 5 апреля 1956 года дело на Виноградова направлено в Военную коллегия для прекращения.

Бессонов также показывал, что быв. сотрудник полпредства СССР в Германии Александровский С.С. являлся участником правотроцкистской организации и поддерживал связь с немецкими властями.

Александровский был арестован только в 1943 году и осужден Особым совещанием в 1945 году. Предъявленное ему обвинение он отрицал. В заявлении от 1 апреля 1944 года в адрес ЦК ВКП/б/ Александровский писал:

"...у меня вынуждают признаться в преступлениях, которых я никогда не совершал. Следствие ведется так, что я вынужден был сказать в глаза следователю, что его работа это какая-то ежовщина. Следователь откровенно фабрикует из меня прирожденного лжеца, шпиона, политического мракобеса.... У меня уже нехватает сил отстаивать правду".

Установлено, что Александровский был обвинен необоснованно. 23 июня 1956 года дело его Военной коллегией прекращено с посмертной реабилитацией осужденного.

По сообщению Государственного особого архива МВД СССР сведений о сотрудничестве и связях Бессонова с иностранными разведками, в частности с немецкой разведкой, не имеется.

После осуждения Бессонов был отправлен в Орловскую тюрьму для отбытия наказания.

В 1941 году по списку, представленному НКВД СССР, Бессонов был заочно осужден Военной коллегией к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1941 года.

II/ Осужденный Зеленский показал, что антисоветскую деятельность в составе "право-троцкистского блока" он проводил совместно с Антиповым, Комаровым, Лобовым, Жуковым, Каминским, Халатовым, Сулимовым, Чудовым, Румянцевым, Колотиловым, Грядинским, Кубяком.

При проверке установлено, что эти показания Зеленского вымышленны. Перечисленные лица были обвинены в антисоветской деятельности необоснованно и осуждены в 1937-1938 г.г. по сфальсифицированным материалам, в связи с чем все они в 1955-1956 г.г. реабилитированы.

Зеленский признал, что по заданию право-троцкистского центра он совместно с другими участниками к-р организации из Центросоюза проводил вредительскую деятельность и порчу продуктов, в том числе через Корытного Я.З. проводил порчу масла путём подмешивания в него битого стекла.

Проверкой установлено, что обвинение Корытного в этом преступлении было необоснованным и что эти показания Зеленского не соответствуют действительности. Корытный Военной коллегией 19 мая 1956 года реабилитирован.

Также реабилитированы в 1955-1956 г.г. бывшие руководящие работники Центросоюза Сумской Н.М., Майоров М.М., Надель В.А. и Эпштейн М.С., которых Зеленский назвал как участников к-р организации и проводимого вредительства.

В числе завербованных им в к-р организацию Зеленский назвал Антипова С.А. и Моденова Н.Д. Однако Антипов на суде виновным себя в антисоветской деятельности не признал и от данных на следствии показаний отказался, а Моденов не признал себя виновным и на следствии.

Объективных доказательств вредительской деятельности Зеленского /кроме показаний/ в деле не имеется.

Обвинение Зеленского в сотрудничестве с царской охранкой дополнительно проверяется.

По сообщению Государственного особого архива МВД СССР сведений о сотрудничестве Зеленского с иностранными разведками не обнаружено.

12/ Показания Ходжаева о том, что он с 1920 года до дня ареста являлся участником националистической контрреволюционной организации, вместе с Халиковым, Нурмаковым и другими с 1930 года входил в состав руководящего центра пантюркистской организации и совместно с Бурнашевым, Исламовым и другими занимался контрреволюционной деятельностью, не заслуживают доверия, как необъективные.

Исламов определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 июня 1956 года реабилитирован; Халиков, будучи арестованным, на суде не подтвердил показания Ходжаева и не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности; Бурнашев и Нурмаков, как показала проверка, осуждены за контрреволюционную работу необоснованно, поэтому в настоящее время их дела внесены на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР на предмет отмены приговоров и реабилитации осужденных.

Что касается показаний Ходжаева о вредительской деятельности, то они неконкретны и не подтверждены никакими другими объективными материалами.

Имеющиеся в деле показания Рыскулова, Антипова, Кучабо, Моора, Маткула и Фитрата о якобы контрреволюционных связях с Ходжаевым неправдоподобны. Антипов сам был осужден необоснованно, поэтому в 1956 году реабилитирован. В показаниях Рыскулова, Кучабо, Моора, Маткула и Фитрата, как участники контрреволюционной пантюркистской организации фигурируют Исламов, Бурнашев, Нурмаков и другие, которые, как указано выше, осуждены необоснованно.

В Государственном особом архиве МВД СССР данных о связях Ходжаева с иностранными разведками не обнаружено.

13/ Икрамов показал, что в 1923 году во время учебы в Свердловском университете он примкнул к троцкистам Файзулле Рахимбаеву и Абдулле Таджиеву. Однако Ф.Рахимбаев, как показала проверка, был сам осужден за принадлежность к троцкизму необоснованно, поэтому определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 23 мая 1956 года реабилитирован.

Показания Икрамова о том, что он в 1929 году с Антиповым, Лобовым, Кодакцим, Комаровым, Михайловым и другими участвовал в контрреволюционных совещаниях, не соответствуют действительности, так как Антипов, Лобов, Кодацкий, Комаров и Михайлов в 1956 году реабилитированы, как необоснованно осужденные.

Икрамов показал, что с целью вызвать недовольство населения мероприятиями советской власти по его указанию участники организации Абдулладжан Каримов совместно с Насырбаевым, Исламовым, Балтабаевым и другими лицами занимались вредительством во всех отраслях хозяйственной деятельности. Однако Каримов и Насырбаев, будучи арестованными, на суде не подтвердили этих показаний Икрамова и не признали себя виновными в контрреволюционной деятельности, а Исламов и Балтабаев 29 июня 1956 года Военной коллегией Верховного суда СССР реабилитированы.

Бывший Нарком внутренних дел Узбекистана Апресян и начальник отдела Агабеков, расследовавшие дело Икрамова, за преступную работу в органах НКВД осуждены. При этом установлено, что при расследовании дел, в том числе дела Икрамова, они допускали нарушение законности, выражавшееся в применении физических мер воздействия к арестованным.

Что касается показаний Ирматова, Ширмухамедова, Мирзаджанова, Турсунходжаева, Саидханова, Усманова, Таджиева и других о контрреволюционной деятельности Икрамова, то они не заслуживают доверия, как необъективные.

Так например, в этих показаниях участниками контрреволюционной организации фигурируют Исламов, Балтабаев, Антипов и другие, которые, как указано выше, в настоящее время полностью реабилитированы.

14/ Показания осужденных Розенгольца и Иванова, положенные в основу их обвинения, не могут заслуживать доверия как необъективные и не подтверждающиеся при проверке. В частности, в их показаниях, как и в показаниях других осужденных по данному делу, называются активными участниками право-троцкистской организации Рудзутак, Антипов, Жуков, Антонов-Овсеенко, Лобов и другие ныне реабилитированные лица.

Обвинение Иванова в том, что он в царское время занимался провокаторской деятельностью, также основано только на его

признании. Другими доказательствами /документами архивов и т.п./ это обвинение не подтверждено.

Обвинение Розенгольца в шпионской и вредительской деятельности объективными доказательствами /кроме неубедительных показаний самого осужденного/ не подтверждены.

К делу приобщены материалы, характеризующие недостатки и ошибки в работе Наркомата внешней торговли /тома 45-46/, однако в этих материалах данных о вредительской деятельности Розенгольца и других не имеется.

По сообщению Государственного особого архива МВД СССР сведений о сотрудничестве Иванова и Розенгольца с иностранными разведками не имеется.

15/ Обвинение Раковского также основано на его признании. Однако показания Раковского противоречивые и неубедительные. В течение нескольких месяцев он вообще отрицал свою вину, но затем признал. Причем, показывая о шпионской деятельности, он назвал своими соучастниками бывших советских послов Юренева и Богомоллова, однако последние на очной ставке с Раковским в 1937 году категорически отрицали его показания как вымышленные, бредовые, показания сумасшедшего человека.

В последующем Юренев и Богомоллов признали себя виновными, но на суде Богомоллов отказался снова. /Дело Юренева проверяется/.

Раковский, как и Бессонов и Плетнев, в 1941 году осужден Военной коллегией заочно по списку к расстрелу и 11 сентября 1941 года расстрелян.

По данным Государственного особого архива МВД СССР никто из осужденных по делу "право-троцкистского блока" шпионом иностранных разведок не значится.

При проверке дела установлено, что быв. зам. Наркома внутренних дел Фриновский М.П., находясь под следствием, в 1939 году дал показания о том, как работники аппарата НКВД СССР фальсифицировали материалы следствия, готовили арестованных к очным ставкам, на которых присутствовали члены правительства, и к судебным процессам.

В заявлении от 11 апреля 1939 года Фриновский указал, что для проведения очной ставки в присутствии членов правительства арестованных специально готовили вначале следователь, а потом начальник отдела. Подготовка заключалась в зачитке предыдущих показаний, данных арестованным на лицо, с которым предстояла очная ставка, в даче объяснений, как она будет проводиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать. По существу происходил стовор и репетиция предстоящей очной ставки. После этого арестованного вызывал к себе Ежов или делал вид, что он случайно заходил в комнату следователя, где сидел арестованный, и говорил с ним о предстоящей очной ставке, спрашивал твердо ли он себя чувствует, подтвердит ли свои показания и, как бы между прочим, вставлял, что на очной ставке будут присутствовать члены правительства.

Были случаи, когда арестованный при разговоре с Ежовым делал заявление, что его показания неверны, что он оклеветан. В таких случаях Ежов уходил, а следователю или начальнику отдела давалось указание "восстановить" арестованного, так как назначена очная ставка.

Такая, например, подготовка проводилась перед очной ставкой Урицкого /начальника разведупра Наркомата Обороны/ с Беловым /командующий войсками Белорусского военного округа/.

При допросе Ежовым Урицкий отказался от своих показаний, которые он давал на Белова. Тогда Ежов ушёл, а спустя несколько минут Урицкий через Николаева извинился перед Ежовым и заявил, что он "смалодушничал".

Относительно подготовки открытого процесса по делу Рыкова, Бухарина, Ягоды и других Фриновский заявил, что Ежов неоднократно беседовал с Рыковым, Бухариным, Ягодой и Булановым. При этом каждого из них убеждал, что им будет сохранена жизнь, что они не будут расстреляны.

Так, показывая о разговоре Ежова с Булановым, Фриновский указывает, что в конце беседы Ежов, обращаясь к Буланову сказал:

"...держишься хорошо на процессе, буду просить, чтобы тебя не расстреливали".

Бывшие работники НКВД - Дмитриев, Агранов, Церпенто, Ушаков, Чистов, Пассов, Николаев, Коган, Герзон, Глебов, Лулов и другие, принимавшие участие в расследовании дела Бухарина, Рыкова и других, за незаконные аресты советских граждан и фальсификацию уголовных дел и другие преступления в период 1938-1940 г.г. были арестованы и осуждены.